

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОГО МНОГОМИРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. КИЗА «THE MINDS OF BILLY MILLIGAN»)

Аннотация. Статья посвящается изучению текстового многомирия в произведении Дэниела Киза «The Minds of Billy Milligan». В настоящее время все большее число лингвистов проводят аналогичные исследования на материале произведений в различных языках. Актуальность данной статьи обусловлена возрастающим интересом ученых к исследованию понятия «многомирие» и его классификации, а также к изучению определённых лингвистических маркеров вхождения в него. Помимо этого, у большого числа читателей проявляется огромный интерес к произведениям Дэниела Киза. Материалом исследования послужил оригинальный текст документального романа «The Minds of Billy Milligan», автором которого является всемирно известный американский писатель и филолог, Дэниел Киз. Целью данного исследования является определение и характеристика миров главного героя (Билли Миллигана), а также выявление лингвистических средств, с помощью которых декодируются «вход» и контуры текстового многомирия. Для достижения поставленной цели мы использовали следующие общенаучные и лингвистические методы исследования: стилистический, сопоставительный, структурный, описательно-аналитический метод, методы текстового анализа и сплошной выборки. Объектом исследования нами были выбраны внутренние миры главного героя, воссоздаваемые Д. Кизом в произведении «The Minds of Billy Milligan». Предмет исследования включает в себя различные лингвистические средства «входа» в миры и их характеристики. В статье нами были рассмотрены теоретические основы текстового многомирия и дейктические категории, а также языковые (лексические, грамматические, стилистические) средства выражения текстового многомирия. Проведенный анализ позволил нам выявить различные лингвистические средства изображения многомирия в художественном тексте.

Ключевые слова: текстовое многомирие; внутренний мир; внешний мир; дейктические категории; Билли Миллиган.

Сведения об авторах: Филистова Наталья Юрьевна¹, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета; Кафарова Фариза Зумрудиновна², студент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета.

Контактная информация: 628412, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1, ауд. 415; тел. 8(922)2699615; e-mail: nataliafilistova@yandex.ru; kafarova.2397@mail.ru.

N.Yu. Filistova¹, F.Z. Kafarova²

FEATURES OF TEXT WORLD (ON THE MATERIAL OF D. KEYES'S ROMAN "THE MINDS OF BILLY MILLIGAN")

Abstract. The article is dedicated to the study of text world in Daniel Keyes's work "The Minds of Billy Milligan". Nowadays, linguists often conduct similar studies on the basis of works in various languages. The relevance of this article is due to the fact of an increasing interest among linguists to the study of the concept "text world" and its classification, as well as to the study of linguistic markers of entry into it. In addition, most people have a huge interest in D. Keyes's works. The material of the work was the original text of the documentary novel "The Minds of Billy Milligan", authored by the world-famous American writer and philologist, Daniel Keyes. The purpose of this study is to define and characterize the worlds of the main character (Billy Milligan), as well as to identify the linguistic means by which the "input" and contours of the text world are decoded. For achievement of a goal we used such general scientific and linguistic methods of a research: descriptive, analytical, stylistic, comparative, structural methods, a method of text analysis

and of continuous selection. As the object of research we have highlighted the inner worlds of the main character, recreated by D. Keyes in the work. The subject of the study includes various linguistic means of “entering” worlds and their characteristics. In the article we consider the theoretical foundations of the text world and the deictic categories. This article is an attempt to consider linguistic (lexical, grammatical, stylistic) means of expressing a text world. Our analysis has allowed us to identify various linguistic means of imaging worlds that allow us to recreate the multiverse.

Key words: text world; multiverse; the inner world; external world; the deictic categories; Billy Milligan.

About the authors: Filistova Natalia Yurievna¹, PhD, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies of Surgut State University; Kafarova Fariza Zumrudinovna², student of the Department of Linguistics and Translation Studies of Surgut State University.

В современном мире людям известен тот факт, что в течение исторического развития человек разнохарактерно воспринимал окружающий его мир. И по этой причине различные направления науки уделяют немалое внимание изучению форм восприятия мира человеком. Уникальную возможность исследовать роль и место человека в мире даёт именно понятие «многомирие».

Термин «многомирие» является относительно новым в сфере лингвистики. Многомирие (или мультиверсум) представляет собой единство множества миров с нашим миром, связанное между собой духовными или материальными связями.

Многие учёные определяют «многомирие» как некую фундаментальную характеристику Бытия, проявляемая в виде тотальных существ, представляющих разнообразие типов реальностей (ноуменальных, материальных) (Гумбольдт 1985: 137).

Новикова и Н.В. Черемисина ввели понятие «художественное многомирие» в отечественной лингвистике. По их мнению, «человек первоначально находится в условиях социально-психологического многомирия, во многом ограниченный разнообразием сферы деятельности, характера, общественных отношений и т.д. В соответствии с этим, каждый мир состоит из своих своеобразных речевых сигналов, известные определённому кругу носителей языка» (Новикова 2000: 13).

Огромное количество вероятных миров, которые принадлежат к определённым стереотипным обстоятельствам, были выделены Н.В. Черемисиной. Она определяет ситуацию как наименьший, значимый для коммуникации фрагмент языковой картины мира, а также минимальный ситуативный языковой микромир. Ситуация, будучи по своей природе стереотипной, приобретает концептуальное ядро и определяется стандартным набором языковых средств (Черемисина 1995: 28).

Многомирие в художественной литературе представляет собой некую вторичную моделирующую систему. В диапазоне этой системы происходит взаимосвязь внешнего и внутреннего миров героев. «Внешний мир представляет собой фактуальный мир, в пространстве и времени которого существуют герои. А внутренний мир является концептуальной картиной мира, в которой выражается концептосфера героя, его эмоции, чувства, ощущения, переживания, отношения с другими героями, а также оценки и ценности реального фактуального мира» (Пушмина 2009: 96).

В художественном тексте отражается взаимодействие, сочетание нормативно-различных и, к тому же, противоположных миров. Такая взаимосвязь в контексте художественного произведения обеспечивает описание целостной художественной картины мира (Черемисина 1992: 114).

Дэниэл Мак-Интайр утверждает, что дейктические категории позволяют читателю войти в художественный мир. Эти категории в свою очередь создают точные контуры какого-либо мира, и затем складывают в наибольшей степени точное представление о нём. Мак-Интайр определяет следующие дейктические категории:

1. *Place deixis* (пространственный дейксис) – позиция в пространстве, точное местонахождение мира, благодаря чему восприятие описываемого мира представляется возможным;

2. *Time deixis* (временной дейксис). Время в некоторых случаях определяется с помощью таких слов, как *now, then, last night, year, tomorrow, later, since* и т.д.

3. *Personal deixis* (персональный дейксис) выражается отправителем информации и получателем в диалогах. Данный дейксис помогает определять персонажей, населяющих описываемый мир.

4. *Social deixis* (социальный дейксис) помогает определить социальное положение героя в обществе, а также определить иерархию мира, то есть каким образом он устроен.

5. *Empathetic deixis* (эмпатический дейксис) выявляет общую атмосферу того или иного мира. Данный дейксис определяет отношение автора к описываемому миру и впечатление, которое мир производит на читателя (Андреева 2009: 105–111).

Вышеупомянутые нами дейктические категории очерчивают границы исследуемого мира и позволяют составить ясную картину мира художественного произведения.

Как отмечается в работе Н.Ю. Филистовой, М.А. Свистуновой, «пространство текста можно разделить на действительное, то есть окружающий мир, и воображаемое, то есть относящееся к мышлению человека. Именно выделение разновидностей пространства говорит о существовании некой системы миров, которая получила название *многомирие*» (Филистова, Свистунова 2019:17).

Роман «The Minds of Billy Milligan», написанный всемирно известным американским писателем Дэниелом Киз, повествует об удивительном случае, произошедшем в 1970-х годах в США.

Уильям Миллигана осенью 1977 года задержали, потому как его подозревали в изнасиловании и ограблении трех женщин. К тому же, во время ограбления он использовал оружие.

На момент судебных разбирательств адвокаты заметили странное поведение Миллигана. После проведенной психиатрической экспертизы у главного героя выявили расстройство множественной личности. Впоследствии Билли станет первым человеком в истории США, признанным невиновным в силу невменяемости. И потому он был переведён из тюрьмы в психиатрическую клинику.

Психиатры утверждают, что с ранних лет Уильям был вполне нормальным, адекватным человеком. Однако в возрасте 3-х лет у него появились альтер – личности, количество которых только возрастало. Изучив биографию Билли, лучшие специалисты в области психиатрии заключили, что тело разделилось на 24 личности именно после многочисленных избиений и надругательств со стороны отца.

Среди его личностей нам встречаются кардинально отличные от личности главного героя – есть и дети, подростки, мужчины и женщины.

В настоящей статье мы рассмотрели две часто упоминаемых личности. Данные личности представляют собой внутренние миры Билли Миллигана. К тому же специфика произведения состоит в том, что огромное внимание писатель уделяет именно внутренним личностям Билли Миллигана, пренебрегая детальным описанием его внешнего мира.

Мы применяли концепцию английского учёного Д. Мак-Интайра с целью определения контуров внутренних миров главного героя. Для каждой дейктической категории определим свои символические обозначения:

- А – пространственный дейксис;
- Т – временной дейксис;
- Р – персональный дейксис;
- S – социальный дейксис;
- Е – эмпатический дейксис.

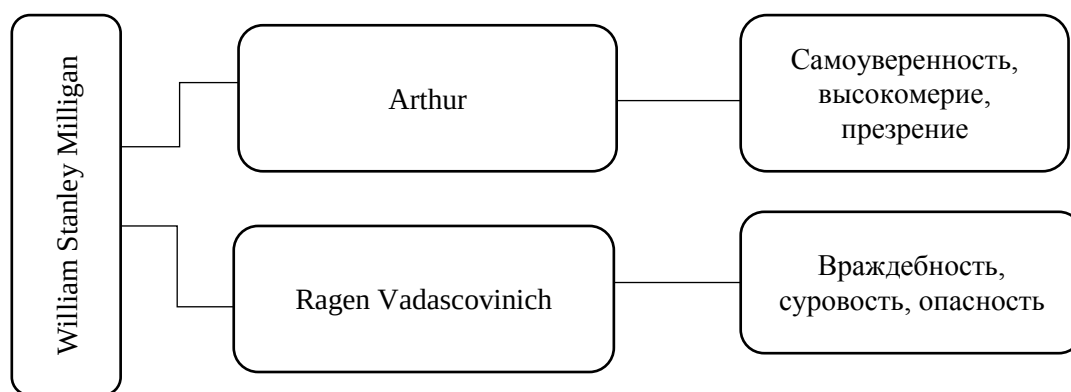

Рис. Внутренние миры Билли Миллигана

Вышеупомянутые личности являются главными, потому как именно они решают, кому владеть сознанием Билли в тех или иных ситуациях.

Рассмотрим первую личность. Артуру 22 года и он является англичанином. Данная личность придерживается консервативных взглядов, а также считает себя капиталистом, но при этом являясь атеистом. В сферу его интересов входит физика и химия, а также изучение арабского языка. Ввиду того, что он оказался первым из личностей, кто обнаружил существование остальных «персонажей», Артур играет роль лидера в безопасных ситуациях и решает, кому из других личностей предстоит завладеть сознанием Билли: «*Arthur. He's 22. British man. He wears glasses and speaks with a British accent. He knows chemistry and physics, and studies medical books. Well-minded, hard-hearted. He is **staunchly** conservative and considers himself a capitalist, he's an **avowed** atheist. The first to discover the existence of all the others, he dominates in safe places, deciding who in the "family" hold the consciousness*» (Keyes 1981: 13).

При описании данной личности Д. Киз использует в словосочетании «*staunchly conservative*» наречие *staunchly* (строго, выдержанно) для передачи твёрдого, основательного поддержания своего мировоззрения Артуром. Кроме того, в словосочетании «*avowed atheist*» прилагательное *avowed* (открыто признанный) указывает на примечательную для данной личности прямолинейность, иногда расцениваемую как грубость и холодность по отношению к окружающим его людям.

Рассмотрим нижеприведённый отрывок из романа «The Minds of Billy Milligan», который позволит читателю проанализировать внутренний мир Билли Миллигана в тот момент, когда его сознанием овладевает личность Артура:

«*She saw his mouth begin to move as if he were talking to himself and his eyes glaze. Then he sat erect, placed his finger-ends together and glared at her.*

“*Madam, you have no right,*” he said in a crisp, upper class British accent, his denture no sooner moving, “*to break your pre-engagement to the youngster.*”

“*I do not believe we have met,*” she said, gripping the arms of the chair, trying to hide a surprise.

“*He told you about me.*”

“*Does your name Arthur?*”

He acknowledged with a curt nod.

“*Now, Arthur, it is essential I tell the lawyers what's going on.*”

“*No,*” he said. “*They won't accredit you.*”

“*Why do not we see? I will bring Judy Stevenson over to meet you and ...*”

“*I am required to let*”

He leaned forward and glared at her disdainfully. “*I tell you this, Miss Turner. If you train anyone mentally, the others will remain slomberous, and you will look like an idiot.*”

After fifteen minutes of disputation with Arthur, she noticed the dingy look in his eyes. He leaned back in the chair» (Keyes 1981: 59 – 60).

Выделим дейктические категории в данном отрывке:

- 1) A – in the chair;
- 2) T₁ – прошедшее (*were talking, noted, acknowledged*), T₂ – настоящее (*am required to let, have, don't believe we have met*), после пятнадцати минут (*after fifteen minutes*);
- 3) P – she, Arthur;
- 4) S – адвокат, подозреваемый;
- 5) E – презрение, высокомерие.

Что касается пространства, автор не заостряет внимание на деталях данного дейксиса и уделяет внимание преимущественно эмпатическому дейксису (выражение надменности Артура). Д. Киз употребляет глагол в прошедшем времени с определённым значением «подтвердить, допустить» (*acknowledged*), но при этом в словосочетании с «*with a curt nod*», которое характеризует одного из личностей Билли Миллигана как сдержанного и холодного человека.

В представленном отрывке в прямой речи Артура наблюдается в большинстве случаев употребление настоящего времени (*I have got to let*). Данный приём позволяет читателю почувствовать всё происходящее с героем на себе в реальном времени, т.е. «здесь и сейчас». К тому же благодаря данным вкраплениям прямой речи в настоящем времени писатель устами личности иллюстрирует его чувства и эмоции.

Обратим внимание на последнее предложение вышеупомянутого фрагмента: «*After fifteen minutes of disputation with Arthur, she noted the glazed look in his eyes. He leaned back in the chair*». С помощью временного словосочетания *after fifteen minutes* (после пятнадцати минут) автор выделяет данный эпизод, как момент выхода Артура из «пятна», т.е. сознания.

Рассмотрим в качестве дополнения ещё один микроблок, состоящий исключительно из прямой речи личности Артура:

"I do not like controversy with ladies," he said. He leaned back with a sigh. "If you feel this is absolutely necessary, and if the others agree, I give my allowance. But you must get the agreement of each one" [с. 62].

В данном фрагменте Артур явно выражает своё отношение к дискуссиям со слабым полом (*I do not like controversy with ladies*).

Стоит отметить, что автор использует повтор, а именно отдалённый повтор по тексту. Словосочетание «*leaned back*», упомянутое в первом и во втором фрагменте, помогает читателю прочувствовать поведение, характерные движения и эмоции личности «Артур».

Таким образом, автор детально описывает движения главного героя посредством акциональных глаголов (*sat erect, placed his fingertips together and glared at her, acknowledged with a curt nod, leaned back, said in a crisp*) для выражения определённых черт характера Билли Миллигана в то время, как его сознанием владеет Артур. Для Артура свойственны такие особенности, как самоуверенность, превосходство над другими людьми, высокомерие.

Далее рассмотрим другую немаловажную «личность» из внутреннего мира Уильяма Миллигана. Рейджан Вадаскович является двадцатитрёхлетним югославом. Его имя произошло от слияния следующих слов: «*rage*» (ярость) и «*again*» (снова). Интересно заметить, что в этом случае автор использует антономазию, ведь эта личность выполняет функцию «хранителя ненависти». В обязанности Рейджана входит защита семьи, а также всех детей и женщин. К тому же он выполняет значимую роль в опасных ситуациях.

В момент нахождения в «пятне» Рейджана, Билли свойственно говорить с заметным славянским акцентом, отлично владеть карате, кроме того управлять выбросами адреналина. Ещё одна особенность «Рейджана» - дальтонизм. Ниже приведём полное описание этой личности из произведения "The Minds of Billy Milligan":

«Ragen Vadascovinich. He's 23. Yugoslav. He knows Serbo-Croatian and speaks English with a remarkable Slavic accent. The keeper of hate. His name is derived from "rage-again." Weighs

210 pounds, he has got **enormous** arms, black hair and a long, **drooping** mustache. He controls the consciousness (realization) in dangerous situations. He is a communist and antitheist. He displays **extraordinary** strength, and has the ability to control adrenaline. His commitment's to be the defender of the family, of women, of children. He admits to ferocious, mafia-style behavior» (Keyes 1981: 13).

В данном отрывке жирным шрифтом выделены эпитеты, используемые для описания Рейджена. В отрывке описания личности «Рейджен» писатель использует эпитеты *enormous* (громадный), *drooping* (нависший), *extraordinary* (необычайный) для того, чтобы создать у читателя первое впечатление о Рейджене как о серьезном, ответственном, в некоторой степени внушающем страх персонаже.

В следующем примере автор представляет нам ситуацию, когда Рейджен впервые заходит в «пятно» перед адвокатами:

*«Then his body dropped from a stiff-backed posture to the **aggressive** limping.*

“Vas not good to let on his secret. Is not good.”

*They listened in wonder as the voice dropped to a **harsh**, low tone with confident power and **hostility**. He spoke in the small conference room with a deep, rich Slavonian accent.*

“I tell you now,” Ragen said, glaring at them, eyes piercing, the strain in his face muscles changing his simblance, brows impended. “Even after David tell our secret by a misnomer, I vas against it.”

It wasn't a simulation of a Slavonian accent. Now his voice exactly had the natural blade spirant feature of a man who learned English but never lost his accent.

“Why were you against letting the truth get out?” asked Judy.

“Who vill trust?” he said, clenching his fist. “They vill all talk ve are crazy. It's do no good.”

“It possibly prevent you from prison,” Gary said.

“How is possible?” Ragen grizzled. “I'm not a fool. Police have evidence I commit robberies. I admit 3 robberies. Only it, but other things they say I do is lie.”

“Who keeps a check on the spot now?” asked Gary, aware he had become really curious and totally involved in this mysterious phenomenon.

Ragen shrugged and had a look around.

“Is prison.”

*The door to the interview room opened suddenly, and Ragen jumped sharply, quickly alert and **defensive**, his hands in karate position» (Keyes 1981: 75 – 78).*

В указанном фрагменте писатель характеризует основные черты личности «Рейджена», которое выделено нами жирным шрифтом.

Выделим дейктические категории, воспроизводящие границы исследуемого нами внутреннего мира:

- 1) A – маленькое помещение для допроса;
- 2) T – сейчас;
- 3) P – Ragen, Gary and Judy;
- 4) S – подсудимый, адвокат;
- 5) E – настороженность, опасность.

Представление пространства осуществляется с помощью предлогов (*in, to*), существительных (*interview room, conference room, door*) и прилагательных (*small*). К тому же время с определённой точностью очерчено автором с помощью наречия *now*. Это предоставляет читателю полностью погрузиться в произведение, представить своё пребывание в этом помещении в данное время.

При описании Рейджена автор произведения употребляет во многих случаях существительные и прилагательные с отрицательной коннотацией, например, *harsh* (суровый), *aggressive* (захватнический), *defensive* (оборонительный), *hostility* (враждебное отношение). С помощью них Д. Киз также выражает свое отношение к личностям Билли Миллигана. В дан-

ном случае достаточно недоброжелательное, в какой-то мере пугливое отношение писателя к Рейджуну. В добавление автор романа детально описывает реакцию других героев, а именно Гэри и Джуди, на появление в сознании личности «Рейджен», его поведение (*asked Gary, aware he had become really curious; They listened in wonder*).

Стоит отметить, что автором используется такое фонографическое стилистическое средство, как графон (*vas, vill, ve*). Писатель тем самым передаёт истинный акцент Рейджена и преподносит нам информацию о его происхождении. В прямой речи этого «персонажа» также отмечаются грамматические ошибки (*Is prison. It's do no good. Vas not good to let on his secret. Is not right. Even after David tell our secret by a misnomer, I vas against it.*). Из вышеперечисленного можем сделать вывод, что в тот момент, когда сознанием управляет «Рейджен», Билли перестаёт быть носителем английского языка. Далее автор передаёт мысли и чувства других героев, услышав акцент у Билли Миллигана (*wasn't a simulation of a Slavonian accent. Now his voice exactly had the natural blade spirant feature of a man who learned English but never lost his accent.*). Они с уверенностью могли заявить, что обычный человек или даже отличный актёр не смог бы настолько правдоподобно симитировать славянский акцент.

Кроме того, автор в данном эпизоде в особой форме даёт описание личности «Рейджен»: *"I commit robberies. I admit 3 robberies. Only it, but other things they say I do is lie"*. Он предстаёт перед нами как человек справедливый, честный и несущий ответственность за свои безнравственные деяния.

Из всего вышеперечисленного следует, что личность «Рейджен» также внутренне и внешне видоизменяет Уильяма Миллигана. Для этой личности свойственны: славянский акцент, агрессивность и защита слабого пола и детей.

В результате проведённого исследования нами были выделены две основные, главные личности Билли Миллигана в качестве его внутренних миров. Автор описывает данные миры, наделяя их своими особенностями (акцент, черты характера, мировоззрение и т.д.).

Анализируя выбранные ассоциативно-смысловые микроблоки, мы обнаружили «вход» во внутренние миры преимущественно через своеобразные семантические изменения, например, изменение времени и пространства, внешнего вида и поведения «личностей», преобразование звукового восприятия текста, а именно использование слов, имитирующих акцент.

Художественное время меняется не только путём семантических изменений, но и через употребление глаголов в другом грамматическом времени (переход прошедшего времени на настоящее и наоборот).

Обобщая вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что изучение текстовых миров актуально и играет значимую роль в области лингвистики. В данной статье «многомирие» рассматривается как вторичная моделирующая система, включающая в себя внешний и внутренний миры. При этом «вход» в исследуемые миры осуществляется посредством дейктических категорий, выделенных английским учёным Д. Мак-Интайром.

Стоит отметить, что в романе «The Minds of Billy Milligan» внутренний мир превалирует над внешним. Исходя из лингвистического анализа, проведённого на основе фрагментов из произведения, мы обнаружили, что материал романа богат примерами для исследования внутренних миров. Представляется возможность дальнейшего продолжения исследования на основе уже проанализированного нами материала, выявления иных репрезентаций текстового многомирия в данном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева К.А. Введение в когнитивную поэтику // Учебное пособие. Тюмень: Вектор Бук, 2009. 160 с.

Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. // М.: Прогресс, 1985. 456 с.

Новикова Н.С. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. М., 2000. № 1. С. 40–49.

Пушмина С.А. Фрагмент когнитивной модели многомирия в литературном тексте (на материале романа Н.Л. Толстого «Анна Каренина») // Филология. Искусствоведение. Вест. Чел. Гос. У., 2009. № 33. С. 97–102.

Черемисина Н.В. Семантика возможных миров и лексико-семантические законы // Филологические науки. М., 1992. № 2. 117 с.

Черемисина Н.В. Языковая картина мира, типология, формирование, взаимодействие // Лексика, грамматика. Текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995. С. 15–18.

Филистова Н.Ю., Свистунова М.А. Текстовые миры в детективном жанре (на материале детективного романа А. Кристи «Murder on the Orient Express») // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2019. № 1 (32). С. 16–27.

Daniel Keyes. The Minds of Billy Milligan // Published October 1981 by Random House // Hardcover, First Edition. 374 p.